

УДК 1.128

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ОБЩЕСТВЕ КОНТРОЛЯ

Буряк В.В.

Социальная глобализация явление многомерное. Одним из её движущих сил являются социальные сети. Их расширение и развитие связано не только с позитивными формами осуществления демократизации, но также и с значительными рисками.

Ключевые слова: глобализация, социальные сети, манипулятивные стратегии.

Объектом исследования выступают социальные сети в контексте процессов глобализации. **Цель** исследования – раскрыть векторы развития социальных сетей.

Одним из существенных факторов расширения социальной глобализации становятся разнообразные интернетизированные социальные сети. Демократизация это вовсе не линейный процесс и зависит от исторических, экономических, социо-культурных, технологических и других условий конкретных обществ. Основная проблема исследования социальных сетей в глобализирующемся мире состоит в определении векторов развития сетей и культурных, социальных и политических импликаций.

Интенсивное использование потенциала социальных сетей как дополнительного ресурса самореализации в условиях информационного общества отвечает потребности взрослых граждан, ответственных за свою политическую, экономическую и культурную свободу. Все социальные сети как один из сегментов Интернета – это не только информационный ресурс, но также сфера досуга и развлечений. Именно поэтому необходимо учитывать специфику социокультурного контекста и разнообразные гендерные реалии. Психоземциональная моторика у детей и подростков чаще всего доминирует над рационально-рефлексивными средствами анализа и стратегическим планированием будущего. Поэтому сетевые политтехнологии новейшего поколения в этом гендерном сегменте наиболее эффективны. Следовательно, приоритетной на сегодняшний день, учитывая агрессивность манипулятивных стратегий (маркетинговых, экстремистских и политических), является система законодательных мер, защищающих права несовершеннолетних в информационном пространстве. В то же время государственная политическая цензура в отношении взрослого населения, возможно, пересекает границы соблюдения прав человека на получение достоверной информации. Эти моральные и правовые аспекты функционирования информационных потоков и работы социальных сетей требуют профессиональных исследований и принятия адекватных конституционных правовых решений. Разумеется, возникает вопрос о соотношении «спонтанности» и «запланированности» рационально сконструированных политтехнологически организованных действий через социальные сети. Здесь действуют конфликтующие и взаимодополнительные

факторы, а завершающие действия – это некая результирующая многочисленных сценариев и случайностей.

Через социальные сети выражается индивидуальный и групповой протест против действия (или бездействия) властей. Существует как социально-экономическая причина недовольства, так и манипулятивные стратегии. Новое положение дел, когда одной из движущих политических сил оказывается совокупность высоких технологий, схватывается исследователями новейших политтехнологий. Книга «Новая арабская революция: что произошло, что это означает, и что же будет дальше», была опубликована в апреле 2011 года [1]. Появление этой книги свидетельствует о фактически мгновенной интеллектуальной реакции на неоднозначные политические события конца 2010 и начала 2011 годов в ряде государств Северной Африки и Ближнего Востока. В сборник вошли более 60 работ, опубликованных ежеквартальным изданием *Foreign Affairs* «по свежим следам» резонансных событий, в том числе, заявления официальных лиц, другие документы. Аналитические и документальные материалы позволяют лучше понять чрезвычайные события, разворачивающиеся в стратегических регионах Средиземноморья и Персидского залива. Сборник работ содержит «живые отклики» политологов, социологов, историков на события, иногда упрощённо обозначаемые как Твиттерные революции (варианты: «Фейсбук-революции», «Викиликс-революции») [1].

После ряда аналитических журнальных публикаций на актуальную тему Твиттерных революций, рассматриваемых как политический феномен современного информационного общества, американский политолог Евгений Морозов недавно опубликовал монографию «Сетевая иллюзия: тёмная сторона Интернет-свободы» (2011) [2]. В своём исследовании он концептуализировал свои многочисленные аналитические материалы, связанные с новейшими политтехнологиями и производством власти в инфосфере в глобализирующемся мире. Автор показывает очевидную «близорукость» наивного технологического романтизма, киберутопизма и опасности допущения безграничной свободы в Интернете. Взвешенная реалистическая позиция органически необходима для дальнейшего общепольного развития киберпространства. Морозов доказывает, что широкие возможности социальных сетей могут эксплуатировать не только диссиденты, но и авторитарные диктаторы. Судя по всему, глобализированные социальные сети *Facebook*, *Twitter* и другие сетевые ресурсы неизбежно будут, кроме прочих функций, играть роль «детонаторов» новых волн демократических трансформаций и тоталитарных реставраций. Социальные сети и Интернет обладают значительным потенциалом демократизации современного общества, однако, эти преимущества не должны позволить злоупотреблениям информационными технологиями, предупреждает Евгений Морозов. Распутывая противоречия Интернет-эпохи, автор пытается разогнать «туман» эйфорических иллюзий и беспочвенных надежд вокруг мифов о нейтральности киберпространства, безграничной Интернет-свободы и перманентной деполитизации информационного общества.

Уже замечено, что социальные сети – это стратегический инфраструктурный и коммуникативный ресурс XXI века. Глобализированные социальные сети востребованы как для внутреннего, так и для внешнего использования. Американское правительство уже давно работает над созданием «теневых» Интернета и систем мобильной связи, которыми могли бы пользоваться диссиденты для подрыва локальных режимов, неудобных США. Поэтому создаются независимые телекоммуникационные сети внутри других государств.

Финансируется разработка коммуникативных сетей, которые бы позволяли оппозиционерам поддерживать связь, оставаясь недостижимыми для правительств этих государств. На финансирование проекта «Интернет в чемодане» из госбюджета США выделено 2 миллиона долларов [3].

Так называемые «Твиттерные революции» – это наверняка не исключительный инструмент «посткапиталистической/империалистической манипуляции». Людьюми, конечно, можно дистанционно управлять, но отнюдь не все они мариотентки и клише «массового зомбирования». Объекты манипулятивных стратегий не всегда становятся гибкими элементами индивидуальной и системной манипуляции. Общественное мнение – это «арена борьбы» идеологов, политиков и маркетологов. «Охотники за голосами» и «охотники за кошельками» не всегда удачливы, ведь кроме устойчивости личности есть ещё жестокая конкуренция в условиях информационного общества и интенсивной когнитивной инфильтрации.

Редакторы сборника материалов, написанных, в том числе участниками радикальных студенческих выступлений в Великобритании осенью и зимой 2010 года, документально презентуют события и комментируют их. Редакторы книги «Молодёжная весна: новые студенческие волнения» тематизируют и анализируют волну студенческих бунтарских акций (при том, что это была отнюдь не «весна», как заявлено в названии, а календарная осень, хотя креаторы метафор могут игнорировать и реальные сезоны). Клэр Соломон, президент студенческого союза Лондонского университета (*President of the University of London Union*) и редактор лондонского книжного издательства *Verso* Тая Палмиери сконфигурировали многочисленные свидетельства очевидцев и участников, описывающие беспрецедентные для благополучной Британии массовые студенческие акции, которые были направлены против ужесточения финансовой политики системы образования, против неоконкапиталистической идеологии и авторитарных методов министерства образования [4]. Протестные настроения и акции охватили также Грецию, Италию, Украину (хотя и не в такой степени), а затем (и уже по иным причинам) страны Северной Африки.

Примечательно то, что акции протеста были хорошо скоординированы, организовывались и происходили с поразительной скоростью. Важной особенностью студенческих протестов оказалась беспрецедентная информационно-сетевая поддержка. Авторы показывают, что системная организация выступлений, географическая широта охвата были обеспечены прежде всего благодаря использованию ресурса социальных сетей, в частности *Facebook* и *Twitter*. Соломон и Палмиери задаются вопросом о том, какие причины разогрели студенческие восстания против политики различных государств. Они прослеживают межконтинентальную траекторию студенческих протестов от Афин к Риму, от Сан-Франциско к Лондону и далее к Тунису. Информационно-технологическая поддержка протестов играла значительную роль.

Не прошло и года после студенческих волнений 2010 года, как уже в августе 2011 Великобританию захлестнули волны новых молодёжных уличных беспорядков. На этот раз инициатива оказалась не у студентов, а у маргинализованных молодёжных групп. Это симптомы. Но чего? Результат «заговора» (локального, регионального или глобального)? Реальное ущемление классовых, гендерных или расовых прав? Меметическая пандемия в социальных сетях? Возможно, это действие интегрированных факторов и сил. Необходимо рассмотреть исторические, культурные, субкультурные, социально-

экономические, политические, этнические, религиозные и другие аспекты, вызывающие массовые насильственные акции. Механизм развёртывания оппозиционных выступлений в арабо-мусульманских странах конца 2010 и начала 2011 годов некоторые эксперты приписывают действию новейших информационных технологий, усиленных коммуникативной инфраструктурой социальных сетей. Однако здесь всё не так просто. Триггеры событий (социальные сети) нельзя отделять от фундаментальных причин. Ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке определялась и определяется как внутренними (историческими, экономическими, культурными, религиозными факторами), так и внешними геополитическими движителями. В политическом плане после события «9/11» границы между неоимпериализмом, глобализацией и «войной с террором» размыты. Тень постколониализма опять нависла над Ближним и Средним Востоком. А это чревато новыми серьёзными геополитическими конфликтами.

Не так всё просто обстоит с производством «прямых гражданских действий» посредством социальных сетей. В *on-line* пространстве, так же, как и в *off-line* пространстве, есть «организующая и направляющая сила», а вернее, «силы» и социальное действие, есть результирующая разнонаправленных политических векторов. Речь идёт не о «корыстных» злоупотреблениях и манипуляции индивидуумами, но о высокотехнологических способах организации социальных действий. Переносить ответственность протестных движений на «тёмные силы» или «объективные обстоятельства», значит снимать ответственность с акторов гражданской и государственной деятельности. В конце концов человек сам выбирает способ реакции на действия других индивидуумов и может учитывать «админресурс» властей. Перекалывать ответственность за свои действия или, наоборот, бездействие на существование неких невидимых законспирированных сил «Властителей Матрицы» недалёководно. В демократическом обществе критический способ мышления доступен каждому, это интеллектуальная «иммунная система» личности, и её эффективная работа является гарантией «неманипулируемости» и подлинной свободы.

Степень влияния информационных технологий на экономику, политику, культуру, образование и науку постоянно растёт. Инновационные тренды эпохи Интернет, такие как социальные медиа, активно используются в реализации маркетинговых стратегий, информационных войнах и социально-политических революциях нового поколения. Наиболее очевидным примером применения ресурсов социальных сетей являются сетевые революции («Твиттерные революции», «Фэйсбук-революции», «Блэкберри-революции»). При этом необходимо отметить, что роль «сетевой составляющей» в организации массовых акций протеста в различных регионах и странах иногда преувеличена, а иногда не вполне учтена. Миф о сетях как о новой невидимой власти создаётся и поддерживается в медиасфере, укрепляется правительствами и спецслужбами с целью указать на простую причину, понятную гражданам, живущим в эпоху цифровой революции. Любое высокотехнологическое средство коммуникации используется (управляется) человеком, обладающим свободой воли и действия. Пропаганда и её инструментальные средства трансформируется постоянно, от слухов в архаическом племени до листовок, сбрасывавшихся во время Первой и Второй мировых войн, а тем более до изошрённых методов интернетизированных информационных войн.

Учитывая экспоненциальное насыщение современного общества высокотехнологичными глобализированными средствами коммуникации (независимо от континента и страны), фактор социальных сетей в организации протестных движений должен изучаться, в том числе, для обеспечения общественной и государственной безопасности. На первый план выступают технологические, программные и правовые аспекты функционирования Интернет и социальных сетей. Другим немаловажным фактором является наличие и потенциал манипулятивных инструментов, используемых в экономических и социально-политических сферах человеческой деятельности. Ещё одним значимым сегментом изучения сетевой коммуникации является этика взаимоотношений между коммуникантами.

Вывод. Феномен сетевых революций пока что мало изучен. Гендерная психология, этнопсихология, социальная психология, философская антропология и другие дисциплины, изучающие различные аспекты мотивации индивидуумов помогут точнее определить причины и социо-культурные импликации сетевых революций.

Список литературы

1. The New Arab Revolt: What Happened, What It Means, and What Comes Next / editor : Council on Foreign Relations (Foreign Affairs). – NY.: Council on Foreign Relations (Foreign Affairs), 2011. – 496 p.
2. Morozov, E. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom / Evgeny Morozov. – NY.: PublicAffairs, 2011. – 432 p.
3. США создают теневые интернет и мобильные связи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yourijo.livejournal.com/28801.html>
4. Solomon, C. and Palmieri, T. (eds). Springtime: The New Student Rebellions / editors : Clare Solomon and Tania Palmieri. – NY. London.:Verso, 2011. – 296 p.

Буряк В.В. Соціальні мережі у суспільстві контролю // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2011. – Т. 24 (63). – №3-4. – С. 193-197.

Соціальна глобалізація є багатовимірним явищем. Одним з її рухаючих сил є соціальні мережі. Їх розширення і розвиток пов'язаний не тільки з позитивними формами здійснення демократизації, але також і зі значними ризиками.

Ключові слова: глобалізація, соціальні мережі, маніпулятивні стратегії.

Buryak V.V. Social networks in society of control // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2011. – Vol. 24 (63). – № 3-4. – P. 193-197.

Social globalization is multidimensional phenomenon. One of her driving forces is the social networks. Their expansion and development is not only a positive forms of democracy, but also it is linked with significant risks.

Keywords: globalization, social networks, manipulative strategies.

Статья поступила в редакцию 10.09.2011.